

Одним из прямых последствий моего поведения стало то, что события пошли совсем не по тому пути, который я помнила по игре. Без меня, которая сыграла бы роль рапиры для Саманты, трудности, с которыми она столкнулась, были сведены воедино и организованы небольшой группой людей, которые уважали меня не настолько, чтобы последовать моему примеру и оставить ее в покое. По сравнению с тем, что Мария делала и говорила в игре, это было просто банально. Ничего такого, с чем она не могла бы справиться сама. Мне было интересно, изменит ли это то, как Саманта будет развиваться по ходу сюжета. Отделив себя от этого пути, я получила достаточно свободного пространства, чтобы беспокоиться о поисках моего потенциального убийцы.

Фелипе очень строго придерживался приказа, который нам дали преподаватели, и никогда не появлялся без Беатрис и еще одного друга рядом с ним. Я предприняла еще несколько попыток выманить стрелка, бродя по разным частям кампуса, и все они оказались такими же неудачными, как и первая. Совершенно не желая принимать возможность того, что у меня паранойя, я пришла к выводу, что моя методика была ошибочной. Саманта внимательно следила за мной, выискивая удобный случай, чтобы вступить в схватку и подружиться со мной. Ее присутствие только усиливало неуверенность, которую я испытывала.

Мне пришлось усомниться в плане директора. Конечно, тот, кто готов убивать, не будет возражать против того, чтобы делать это за счет посторонних. У большинства убийц не было свода правил, которым они предпочитали следовать. Единственное, что это создаст, - больше свидетелей или больше жертв. А тщательное планирование того первого покушения на мою жизнь означало, что он не собирается так просто дать себя увидеть. Он изучил мое расписание и специально выбрал время, чтобы его выстрел был скрыт шумом часовой башни. Он был профессионалом, даже если ему не хватило ума поднять гильзу с пола.

Эта гильза была моей главной зацепкой. Мне нужно было найти больше информации о том, какое оружие может стрелять пулями такого калибра и марки. Как я и ожидала, библиотеки академии не могли похвастаться индексом огнестрельного оружия, с которым я могла бы его сравнить. С учетом этого и желания найти подходящую кобуру для своего украденного пистолета я решила, что пришло время совершить первую экскурсию в близлежащий город Блефарл. Это была столица Вальсера и резиденция правительства, хотя экономическое ядро страны находилось южнее, чем мы. Убедить преподавателей отпустить меня за пределы кампуса, чтобы я могла посетить город, было непросто. Я пришла в учительскую и очень вежливо попросила преподавателя, стоящего у двери, поговорить с одним из членов руководства.

Противником, с которым я столкнулась в этом деле, оказался суровый мужчина по имени Роберт Энгельбарт. У него были большие, кустистые белые брови и грозное лицо. Его голос звучал так, словно он ежедневно в течение двадцати лет полоскал горло мешком с гравием. В комнате, кроме нас, почти никого не было. Все учителя были заняты подготовкой к урокам на следующий день. Мы смотрели друг на друга с минуты, прежде чем он начал говорить со мной.

– Это редкость. Я никогда не ожидал, что ты попросишь о встрече с кем-то из преподавателей.

– И почему же, сэр?

Он погладил свои кустистые усы и ворчливо заметил:

– Ты уже кажешься довольно самостоятельной. Все учителя только и делают, что хвалят твое трудолюбие, поведение и собранность. Что может тебя беспокоить?

Я почтительно склонила голову:

– Я хотела бы попросить разрешения покинуть кампус в ближайшие выходные, чтобы посетить город. У меня есть кое-какие дела.

Его лицо еще больше помрачнело (если это вообще возможно), когда он обдумал мою просьбу. Он скрестил руки и откинулся в кресле:

– Понимаю. Это довольно проблематичное предложение. Я понимаю, почему ты пришла поговорить с нами, прежде чем принять решение. Я так понимаю, ты знаешь, что директор хочет, чтобы ты не покидала территорию? У нас могут возникнуть серьезные проблемы, если один из наших учеников будет убит.

Я твердо сказала:

– Хотя я понимаю вашу озабоченность, не странно ли наказывать меня, запрещая покидать школу, как это делают другие ученики? Я хотела бы посетить город, и мой отец наверняка пришлет сопровождающего, чтобы убедиться, что я не попаду в неприятности.

Он хрипловато рассмеялся:

– Я очень сомневаюсь, что у такой леди, как ты, могут быть неприятности. Нет, скорее, неприятности будут у тех, кто ищет тебя.

– Преступник выбрал местом нападения именно в этом месте, зная, что рядом нет никого, кто мог бы стать свидетелем. Уверена, что такой густонаселенный район, как город, удержит его от подобных действий в отношении меня.

Я намеренно не стала приводить доводы о том, что люди могут служить отличной маскировкой. Я совершила множество покушений, когда просто позволила естественному замешательству и панике распространиться и помешать попыткам обнаружить меня. Энгельбарт не был таким опытным убийцей, как я, поэтому он даже не задумывался об этом.

Он выдохнул через нос и затих:

– По правде говоря, у нас нет достаточных полномочий, чтобы держать тебя в кампусе. Хотя мы выступаем в роли твоих защитников, ты также посещаешь эту академию с общего согласия тебя и твоей семьи.

Я попыталась немного отступить, пока он не почувствовал, что я нагнетаю обстановку:

– Я не имею в виду какую-то гнусную схему шантажа. Если вы считаете, что это риск, на который я не могу пойти, я последую вашим советам и останусь здесь.

Однако Энгельбарт уже начинал склоняться в мою пользу. Он потянулся в пиджак и достал небольшой листок бумаги, на котором карандашом поставил свою подпись. Она была датирована первым днем выходных, после чего срок ее действия истекал.

– Вот. Если ты покажешь это привратнику, тебя пропустят. Но не стоит напоминать тебе о комендантском часе, который ты должна соблюдать даже за пределами школьной территории. Мы также проверим, чтобы с тобой отправился соответствующий эскорт.

– Это разумно. Большое спасибо, сэр.

Проблема со взрослыми заключалась в том, что они не считали меня пугающей, как другие ученики. Легко было смотреть на меня свысока, как на хорошенькую маленькую благородную леди, когда они были вдвое выше меня и умудрялись всю жизнь общаться с невоспитанными детьми. Тем не менее, я успешно добилась от них того, чего хотела. Я получила разрешение отправиться в город, чтобы продолжить расследование. Я вышла и направилась обратно в коридор. Это оказалось гораздо проще, чем я предполагала. Некоторые преподаватели были очень строги к соблюдению правил, но удерживать нас в кампусе не было официальной мерой. Они могли сделать очень многое, прежде чем расстроить наших родителей и лишиться их этих сладких, сладких денег за обучение. Я сунула в карман листок с разрешением и отправилась в свою комнату в общежитии.

Первый этап моего плана был завершен, оставалось доставить письмо в наше поместье, чтобы отец мог отправить сопровождающего. До появления коммерческого транспорта оставалось еще лет десять, так что до города мы добирались на старой доброй карете с лошадьми. Я не знала, как ей управлять, поэтому сопровождающий был удобным способом убить двух зайцев одним выстрелом. Учитывая, что директор считал нужным скрыть от отца недавние события, простой отговорки о том, что я хочу купить ему прекрасный подарок, было бы достаточно, чтобы получить возможность покинуть кампус.

Под этим же предлогом я собиралась зайти в один из охотничьих магазинов и найти то, что искала. Каталог, по которому можно было бы узнать, из какого оружия была выпущена пуля, подобрать кобуру и другие безделушки, которые очень порадуют моего отца. Это не должно было быть чем-то особенным. Он слишком любил свою дочь, чтобы жаловаться. Мне пришлось удержать себя от покупки кожаной кобуры, чтобы не напомнить ему о пистолете, который я

украли.

Оружие было доступно, если знать, где искать, но все же существовали основные правила, чтобы люди моего возраста не могли просто так взять и купить его. Покупка всего остального, что с ними связано, зависела от усмотрения владельца магазина. Большинство из них не отказались бы от хороших денег просто так. Пока я шла, я заметила нескольких членов "основного состава", которые проводили время в библиотеке. Саманта помахала мне рукой, но я не стала с ней разговаривать. Я продолжала идти, не говоря ни слова. Между этим днем и поездкой оставался еще один урок магии с мисс Дженнингс, о котором нужно было беспокоиться. У меня было предчувствие, что нас не выпустят во двор, пока не будут решены вопросы безопасности.

Я закрыла за собой дверь и немного расслабилась.

– Перо, перо, перо, – бормотала я про себя. В последнее время я писала много заметок, поэтому на моем столе начал скапливаться огромный беспорядок. Нужно было найти время и навести порядок, пока он не стал еще более хаотичным. В конце концов, я нашла его, упавшего между двумя стопками документов, которые я использовала, чтобы переписать некоторые важные факты, которые я узнала на уроках и вне их. Я начала свое письмо с приятных слов. Отец хотел бы услышать от меня нечто большее, чем простая просьба об услуге.

Я рассказала о том, что произошло с тех пор, как я приехала, как идут мои дела в классе, и еще кое-что о моем магическом образовании, о котором я уже вскользь упоминала. Он был очень горд, услышав, что меня оценили как мага пятого класса. Он считал, что магия снова станет актуальной, когда все "устанут от своих машин". У меня не хватило духу сообщить ему плохую новость о том, что это маловероятно.

Покончив с обыденным рассказом о своей школьной жизни, я поинтересовалась, возможно ли, чтобы в выходные дни в академию отправили сопровождающего и карету. Я почти не сомневалась, что он согласится, не задавая вопросов. Прошло несколько дней, прежде чем письмо попадет к нему домой. Я узнаю о его ответе, когда придет время покинуть кампус. Если нет, то я останусь стоять, как дурочка, в ожидании кареты, которая никогда не приедет.

В случае неудачи я всегда могла попробовать еще раз, но неудачи случались нечасто.

– Макс, я только что видел Марию, выходящую из учительской.

Саманта и Максвелл остались заниматься, даже когда их одноклассники ушли к себе вечером. Они делали неплохие успехи, но Клавдий большую часть дня откровенно отсутствовал. Вскоре выяснилось, что он провел его, слоняясь без дела и пытаясь раскопать улики, подтверждающие его теорию о том, что Мария является каким-то злодейским организатором.

– Знаешь, есть сотня совершенно невинных причин поговорить с одним из учителей, – возразил Макс, – Ты просто снова придумываешь истории.

Клавдий сел рядом со своим давним другом и серьезно покачал головой:

– Если бы это были обычные обстоятельства, возможно. Но учителя уже почти неделю что-то скрывают от нас. Я уверен, что это связано с Марией.

– Она, кажется, ничем не отличается от обычной, – ответила Саманта.

Клавдий понимающе ухмыльнулся:

– А. Но это самая красноречивая улика из всех. То, что она ведет себя так спокойно, несмотря на явное беспокойство окружающих ее учителей и опекунов. Разве это не наводит вас на мысль, что все карты в руках именно у нее? Она дергает их за ниточки, а они все пляшут под ее дудку.

– И что, по-твоему, она делает с такой огромной силой? – добавил Макс.

– Если она манипулирует учителями, то это должно быть как-то связано с нашими оценками. Мне всегда казалось подозрительным, что она получает почти идеальные баллы на всех экзаменах и самостоятельных работах, которые мы проводим. Если у нее есть компромат на преподавателей, это поможет ей закрепиться на первом месте.

Макс не собирался принимать такое дикое заявление.

– И что, она все время правильно отвечает на вопросы на лекциях?

Сэм присоединилась:

– И я воочию убедилась в ее интеллекте. У меня нет причин полагать, что ей нужно прибегать к такому дешевому трюку.

Клавдий хмыкнул:

– Я не говорю, что это гарантированно так! Я сейчас прорабатываю несколько теорий. Прежде чем найти правильный ответ, можно придумать сотню неправильных.

– Скорее миллион, – сказал Макс, – Ты уже решил, что она в чем-то виновата, и теперь просто работаешь над тем, чтобы это обосновать.

Саманта вернулась к своей книге:

– Да, единственное, в чем она виновна, - это в том, что она злая.

Клавдий понимал, что дело гиблое. Никто из его друзей не разобрался в криминальной психологии так, как он. Никто из них не видел и не слышал рассказов людей из академии о том, что происходит. Что-то было не так, и именно ему предстояло раскрыть это дело. Он представлял, сколько похвал и аплодисментов получит за то, что защитил невинных от коварных проделок Марии. Максвелл советовал ему больше внимания уделять учебе, пока он не стал отставать от Родерро и не стал клоуном в классе. У Клода были другие идеи. Зачем беспокоиться об учебе, если на кону стоят жизни других людей?

Но в одном Макс был прав. Прежде чем закрывать дело, ему нужно было собрать гораздо больше улик.

<http://bllate.org/book/16025/1429514>